

**Всеми свое время...**  
**(к вопросу о переводе временных концептов на русский язык)**

© А.В. Егорова, 2009

С точки зрения понятийной наполненности концепт «время» оказывается одним из наиболее сложноорганизованных и неопределенных концептов любой языковой картины мира, выявить его составляющие особенно трудно потому, что лексема «время» представляет собой абстрактное имя, которое в шкале конкретности – абстрактности, составленной Л.О. Чернейко [Чернейко 1997: 321], занимает крайнюю позицию справа. Такие концепты относятся к абсолютам невидимого метафизического мира, посредством которых передаются культурно-обусловленные представления человека о мироздании и его категориях. Они отличаются высшей степенью абстрактности, так как их сущность невозможно постичь эмпирическим путем. Действительно, о непостижимости времени писал еще Аристотель в своей «Физике»: «Что время или совсем не существует, или едва существует, будучи чем-то неясным, можно предполагать на основании следующего. Одна часть его была и уже не существует, другая – в будущем, и ее еще нет; из этих частей слагается и бесконечное время, и каждый раз выделяемый промежуток времени. А то, что слагается из несуществующего, не может, как кажется, быть причастным существованию» (цит. по: [Гайденко 2005: 334]). В последнее время появился ряд работ, в которых делается попытка раскрыть сущность концепта «время» как с философской, так и с лингвокультурологической точки зрения. Из последних крупных трудов, посвященных времени, стоит назвать монографию Л.Н. Михеевой «Время в русской языковой картине мира» [Михеева 2003], в которой, помимо всеобъемлющего разбора времени как предмета исследования различных областей научного знания (философии, истории, физики, психологии и др.), дается многосторонний анализ представлений русскоговорящих о времени, о характере его протекания, а также подробно разбираются языковые единицы его измерения. Л.Н. Михеева, опираясь на мнение А.М. Мостепаненко [Мостепаненко 1974: 31], говорит, в частности, о том, что существуют «время, относящееся к объективно-реальному внешнему миру, и время перцептуальное, относящееся к сфере восприятия внешнего мира отдельным индивидуумом» [Михеева 2003: 161]. Не хотелось бы вдаваться в философские споры о том, что стоит считать собственно объективно-реальным проявлением времени, так как это напрямую не касается темы данной статьи, однако, разделение времени на два типа может оказаться непосредственно связанным с тем, о чем речь пойдет ниже.

На наш взгляд, наиболее плодотворным подходом к изучению особенностей концепта «время» может стать его сопоставление с концептом «время» языковой картины мира другого языка, поскольку эксплицитно или имплицитно концепт – всегда объект сопоставительного анализа, который подразумевает как внутриязыковое сравнение, так и межъязыковое, когда сопоставляются концепты различных языков. Как и любое сопоставительное исследование, «изучение концептов направлено на выявление отличительных черт своего объекта: установление его этнокультурной специфики» [Воркачев 2003: 8].

При взаимодействии культур наблюдаются зоны коммуникативных неудач, обусловленные отсутствием либо несоответствием представлений, заключенных в том или ином концепте. Крайне выпукло такие зоны проявляются при переводе с одного языка на другой. «Само понятие взаимодействия культур, а в данном случае текстов как субституты культур, предполагает наличие общих элементов и несовпадений, позволяющих нам отличить одно культурно-языковое образование от другого (одну лингвистическую общность от другой)», – пишет Ю.А. Сорокин [Сорокин 1985: 137]. Чтобы проиллюстрировать данный тезис, обратимся к наиболее частотному цитируемому тексту – тексту Библии. В качестве наглядного примера приведем высказывания из книги Екклесиаста (Глава 3, ст.1 - 8), известные носителям как новогреческого, так и русского языка:

*3 1 Всему свое время, и время всякой вещи под небом: 2 время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; 3 время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; 4 время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; 5 время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; 6 время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; 7 время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; 8 время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.*

На древнегреческом языке этот отрывок выглядит следующим образом:

*3 1 Τοις πάσι χρόνος καὶ καιρός τῷ παντί πράγματι ὑπὸ τὸν οὐρανόν. 2 καιρός του τεκεῖν καὶ καιρός του ἀποθανεῖν, καιρός του φυτεῦσαι καὶ καιρός του ἐκτίλαι το πεφυτευμένον, 3 καιρός του ἀποκτείνειν καὶ καιρός του ἰάσασθαι, καιρός του καθελεῖν καὶ καιρός του οἰκοδομεῖν, 4 καιρός του κλαύσαι καὶ καιρός του γελάσαι, καιρός του κόψασθαι καὶ καιρός του ὀρχήσασθαι, 5 καιρός του βαλεῖν λίθους καὶ καιρός του συναγαγεῖν λίθους, καιρός του περιλαβεῖν καὶ καιρός του μακρυνθήναι ἀπὸ περιλήψεως, 6 καιρό του ζητήσαι καὶ καιρός του ἀπολέσαι, καιρός του*

*φυλάξαι και καιρός του εκβαλεῖν, 7 καιρός του ρήξαι και καιρός του  
ράψαι, καιρός του σιγάν και καιρός του λαλεῖν, 8 καιρός του φιλήσαι και  
καιρός του μισήσαι, καιρός πολέμου και καιρός ειρήνης.*

Язык Септуагинты<sup>1</sup> наглядно демонстрирует, что в нем сосуществуют, по крайней мере, «два времени», а раз их два, значит, по какому-то признаку, либо по набору признаков, эти две единицы должны различаться, быть противопоставлены друг другу. М.В Бибиков в докладе на XVIII научной конференции «Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления» замечает, что перевод на русский язык приведенного выше текста «скрадывает существеннейшую разницу между двумя выдвигаемыми категориями — χρόνος, т. е. «время» вообще (лат. *tempus*) и καιρός — «момент, удобный случай» (*occasion*, ср. рус. *оказия*)» [Бибиков. Электронный ресурс]. Опираясь на комментарии к тексту Екклесиаста, данные философом-неоплатоником Олимпиадором Александрийским, М.В. Бибиков объясняет разницу между словами χρόνος и καιρός через призму отношения времени и пространства. Время-χρόνος есть некий интервал, т. е. «пространство», а время- καιρός – момент, конкретный в свершениях [Бибиков. Электронный ресурс].

Как мы видим, русской лексеме «время» в греческом варианте соответствуют две языковые единицы χρόνος и καιρός, причем лексема χρόνος употреблена только в первой фразе процитированного отрывка. Нисколько не умаляя заслуг предшествующих исследователей греческого текста, хотелось бы сосредоточить внимание на семантических различиях, проявляющихся в контекстном употреблении. Итак, χρόνος определяется как время, относящееся ко **всему** – *Всему свое время* (*Τοις πάσι χρόνος*), при этом καιρός – время, отведенное для совершения конкретных называемых действий либо событий, например, *время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру* (*καιρός του φιλήσαι και καιρός του μισήσαι, καιρός πολέμου και καιρός ειρήνης*), это скорее некий временной отрезок, а не момент начала действия.

Не случайно, что выбранная нами часть из книги Екклесиаста и ранее привлекала внимание ученых-лингвистов. Л.Н. Михеева пишет о том, что «чувство, рожденное временными циклами, было перенесено на линию времени тогда, когда время стало не только переживаться, но и осознаваться: «всему свое время» [Михеева 2006: 145]. Н.Д. Арутюнова замечает, что Екклесиаст ставит в один ряд сроки природы (*время насаждать, и время вырывать посаженное*), жизни (*время рождаться, и время умирать*) и истории (*время войне, и время миру*) [Арутюнова 1997: 51]. Однако вывод об осознании человеком линейности времени,

---

<sup>1</sup> «Перевод семидесяти двух старцев», собрание переводов Ветхого Завета на [древнегреческий язык](#), выполненных в III-II веках до н. э. в [Александрии](#).

базирующийся на данном примере, кажется нам несколько нелогичным. Линейным в данном тексте могло бы оказаться лишь время-χρόνος, если было бы вообще применимо понятие линейности в отношении неизменного абстрактного абсолюта. Н.Д. Арутюнова считает, что линейная модель времени является отвлеченной от мира человека, время лишь задает расположение точек на прямой, при этом их последовательность не представляет собой цепь казуально связанных событий [Арутюнова 1999: 687-689].

На наш взгляд, исключительно важным в первой приведенной нами фразе *Всему свое время, и время всякой вещи под небом* (Τοις πάσι χρόνος καί καιρός τῷ παντί πράγματι ὑπὸ τὸν οὐρανόν) является отсутствие глагола «быть» в греческом варианте. Эта значимая лакуна как бы переносит χρόνο туда, где нет бытования, заведомо начального и конечного, туда, где нет необходимости быть, т. е. – в вечность. Вероятно, в данном случае χρόνος не предполагает линейности или какой-либо другой направленности временного потока (цикличности, колебательности либо движения по спирали). Χρόνος «придан» всему (дательный падеж неслучаен!), растворен во всем сущем, являясь при этом его неотъемлемым свойством, онтологической характеристикой. Возможно, χρόνος относится к наиболее древним архаичным представлениям человека об окружающем его мире, это некая данность, изначально присущая мирозданию.

Еще более интересным представляется отсутствие при словах χρόνος и καιρός какого бы то ни было артикля, на первый взгляд – необходимо. Не этот или какой-то χρόνος, не этот или любой καιρός<sup>2</sup>, не единственные χρόνος или καιρός, а единые для всех, не нуждающиеся в применении категории определенности/неопределенности. Глагольные формы инфинитива несовершенного вида в русском варианте и инфинитива, образованного от основы настоящего времени, – в греческом, определяющие предназначение времени-καιρός (например, *время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить*), несомненно указывают не на длительность действий, а на их повторяемость. Как будет показано ниже, одним из главных значений слова καιρός в современном новогреческом языке является значение «погода». Это значение напрямую соотносит καιρός с природными циклами. Заметим, что в памятниках письменности XVI-XVII веков слово «время» употребляется в основном в значении «погода», «хорошая погода» [Михеева 2003: 144], а современная русская лексема «погода» тоже несет в себе связь со временем – корень «год». Итак, время-καιρός циклично, оно воплощает в себе представления человека, характерные для мифологического сознания.

---

<sup>2</sup> Обе лексемы по-гречески мужского рода.

Единицы χρόνος и καιρός оказываются противопоставленными друг другу по очень важному признаку абсолютности/относительности. Т.В. Цивьян пишет об оппозиции абсолютности/относительности следующее: «Осваивая и классифицируя мир, человек исходит из себя как точки отсчета, применяя разные критерии относительности/абсолютности. Обозначение пространства, времени, связанных с ними категорий относительны: они зависят от того, куда помещает себя человек в определенной ситуации». Но в то же время «человек вводит в классификацию мира и другой критерий – абсолютность» [Цивьян 2005: 16].

Χρόνος в представлении грекоговорящих можно охарактеризовать как абсолютное, абстрактное время, четвертое измерение, не соотносимое с человеком и его деятельностью, поэтому τοῦς πάντων χρόνος (всему свое время) – наибольшая степень абстракции, где «всё» выступает как воплощение всего сущего, видимого и невидимого, идеального и принадлежащего миру действительности, и время-χρόνος соразмеряется со всем мирозданием. Время-καιρός, в свою очередь, соотносится со сроком бытования вещей, совершения действий, протекания событий, т.е. с конкретным материальным миром, где время существования каждого отдельного предмета определено и конечно. Можно предположить, что единице καιρός в большей степени соответствовала бы лексема *пора*, однако, сема «начала», заключенная в русской языковой единице, не позволяет применить ее при переводе вышеприведенного отрывка из книги Екклесиаста.

В процитированном выше греческом тексте мы наблюдаем не просто употребление двух различных лексем со значением времени, а сосуществование двух типов времени, не нашедшее отражения в соответствующем русскоязычном варианте.

В новогреческом языке обе лексемы χρόνος и καιρός являются равно употребимыми, и встает вопрос о том, сохранили ли они до наших дней те же семантические особенности, которыми обладали в далекие времена перевода Священных книг с древнееврейского на древнегреческий, т.е. с III-II века до нашей эры. Оппозиция χρόνος – καιρός в димотике<sup>3</sup> представляет собой ряд трудностей не только для концептуального и лингвокультурологического анализа, но и для лексикологического, так как они являются многозначными словами.

В «Новогреческо-русском словаре» И.П. Хорикова и М.Г. Малеева под редакцией П. Пердикиса и Т. Пападопулоса, являющегося на настоящий момент наиболее полным новогреческо-русским словарем

---

<sup>3</sup> Димотика – современный новогреческий язык, в основе которого лежит разговорный язык. Языком официальных письменных текстов до настоящего времени является кафаревуса, близкая по своему грамматическому строю и лексическому наполнению древнегреческому языку.

(около 67000 слов), представлены следующие значения вышеперечисленных слов:

**χρόνος** о 1) время; 2) год; 3) эпоха, период, времена (мн.ч.); 4) муз. такт; 5) *грам.* время; 6) долгота (*слога*) [Хориков, Малев 1993: 820].

**καιρός** о 1) время; 2) удобный случай, подходящий момент, пора; 3) пора расцвета, созревания; 4) погода; 5) время, времена, эпоха, эра [Хориков, Малев 1993: 404].

К сожалению, новогреческо-русский словарь не является достаточно всеобъемлющим, чтобы на основании приведенных в нем значений сделать объективные выводы о представлениях греков о времени, поэтому следует обратиться к наиболее полному и подробному (на сегодняшний день) словарю новогреческого языка Георгиоса Д. Бабиниотиса, изданному Центром лексикологии Афинского университета, название которого звучит следующим образом: «Словарь новогреческого языка с комментариями правильного словоупотребления. Толковый. Этимологический. Орфографический. Словарь синонимов и антонимов. Словарь имен собственных. Словарь научных терминов. Словарь аббревиатур». Рассмотрим словарные статьи, в которых даются толкования интересующих нас единиц, а также примеры их употребления в дискурсе. Особую важность для исследователя представляют собой особенности сочетаемости абстрактных имен, так как именно посредством сочетаемости абстрактные имена представляют стоящую за ними сущность. «Проекции умопостигаемой (абстрактной) сущности на эмпирически постигаемые (видимые) явления раскрываются через глагольную сочетаемость абстрактного имени, а на эмпирически постигаемые свойства – через атрибутивную» [Чернейко 1997: 291].

У лексемы **χρόνος** выделены следующие значения<sup>4</sup> [Μπατλιιώτης 2002: 1967–1968]:

1. *физ.* Фундаментальное понятие, которое обозначает длительность существования или проявления феноменов, действий, состояний и т. д., их последовательность; разделяется на настоящее, прошедшее и будущее; универсально воспринимается человеком и находится в тесной связи с пространством.

Это значение проиллюстрировано такими примерами:

*Земное/солнечное время.*

*Он столько дней провел в больнице, что совсем потерял чувство времени.*

*У тебя все потихоньку наладится, время – лучший лекарь.*

*Пользуйся временем, ведь оно так быстро проходит!*

<sup>4</sup> Все переводы словарных статей из словаря Бабиниотиса сделаны нами. – А.Е.

*Время покажет, правильно ли мы поступили, что разошлись.  
Течение времени.*

Далее следует указание на то, что синонимом слова *χρόνος* в данном значении выступает лексема *καιρός*.

2. *спец.* Период времени, заключенный между двумя событиями либо между определенным событием и настоящим моментом. Примеры:

Среднее время жизни человека (продолжительность жизни) в западных обществах за последние десятилетия намного возросла.

*Прошло много времени с тех пор, как мы впервые здесь побывали.*

Далее следует указание на то, что синонимом *χρόνος* в данном значении выступает лексема *καιρός*.

3. Неопределенный, но непродолжительный период. Примеры:

*Чтобы завершить работы, нужно время.*

*У меня есть время, и я (много) путешествую.*

4. Определенный период, в течение которого что-либо происходит или должно произойти, либо который предназначен для чего-либо. Примеры:

*На решение задачи нам дали мало времени.*

5. Спортивный результат.

6. Год (астрономический).

7. Единица измерения возраста.

8. (мн. ч.) Определенный временной период, эпоха.

9. Возраст.

10. Грамматическое время глагола.

11. Единица измерения (на что делится фут).

12. Единица измерения в музыке (такт).

13. Единица измерения цикла работы машин и механизмов.

У лексемы *καιρός* выделены следующие значения [Μλατσινιώτης 2002: 807–808]:

1. Состояние атмосферы (температура, сила ветра и т. д.), характерные метеорологические условия, т. е. погода.

2. Сводка погоды.

3. Плохая погода.

4. Момент, подходящий для какого-либо действия, благоприятные обстоятельства. Примеры:

*Пришло время (пора) принять серьезное решение.*

*Время (пора) уходить.*

Синонимом в данном случае, по мнению Бабиниотиса, выступает однокоренная лексема *ευκαιρία* – удобный случай.

5. (о плодах и растениях) Время (семантизируется через *χρόνος*), в течение которого совершается созревание; подходящее время года, сезон (семантизируется через *εποχή*). Примеры:

*Пока еще не время для клубники.*

*Время инжира уже прошло.*

6. Время (*χρόνος*). Эта семантизация обошлась без каких-либо комментариев.

Примеры:

*Время проходит.*

7. Период времени (в прошлом, настоящем или будущем), семантизируется через *εποχή*. В этом случае слова «времена, годы» нам представляются наиболее соответствующим для перевода.

8. (мн.ч.) времена. *Эпоха, условия жизни, обстоятельства.*

9. а) Период времени определенной продолжительности.

б) Большой период времени (вероятно, самыми близкими по смыслу словами могут быть «давно», «долго»).

10. Время, которым располагает человек.

Конечно, мы не ставили своей целью дать полный перевод словарных статей с привлечением всего корпуса примеров, которыми снабжены в словаре Бабиниотиса данные лексемы, для настоящей работы это не существенно. Оставим за скобками и организацию словарной статьи, и принципы описания лексических значений. Релевантным для данного исследования, на наш взгляд, является то, что зачастую семантизация одной языковой единицы производится посредством другой взаимнообразно: *χρόνος* – это *καιρός*, а *καιρός* – это *χρόνος*. Подобный подход позволяет сделать вывод о том, что частью своих значений слова *χρόνος* и *καιρός* совпадают, а некоторой частью – существенно отличаются. Однако первое же приведенное значение лексемы *χρόνος* (*фундаментальное понятие, которое обозначает длительность существования или проявления феноменов, действий, состояний и т.д., их последовательность; разделяется на настоящее, прошедшее и будущее; универсально воспринимается человеком и находится в тесной связи с пространством*) уточняется с помощью синонима *καιρός*. Отметим, что только в некоторых примерах, которыми проиллюстрировано это значение, замена *χρόνος* на *καιρός* действительно возможна. В наиболее абстрактном своем воплощении (*земное/солнечное время; чувство времени; течение времени*) *χρόνος* не имеет синонимов.

Употребление ядерных единиц концептуального поля времени греческой языковой картины мира и концепта «время» русской языковой картины требует дальнейшего пристального и глубокого изучения. Подробный анализ всего лишь одной фразы, бытующей в живом дискурсе обоих языков и взятой из текста, прекрасно знакомого носителям

как русского языка, так и новогреческого, демонстрирует, что перевод с древнегреческого языка на русский был осуществлен с редукцией содержания. Позволим себе смелость предложить всего лишь одно маленькое изменение, которое, на наш взгляд, способно содействовать наилучшему пониманию приведенного выше отрывка из книги Екклизиаста: время, служащее переводом слова χρόνος, писать с заглавной буквы: *Всему свое **В**ремя, и **в**ремя всякой вещи под небом*. Таким образом удастся подчеркнуть различие между значениями слова «время» в первом и во втором случае, при этом не вносятся никаких реальных исправлений в текст Священного писания на русском языке, наоборот, заглавная буква может максимально приблизить русский перевод к языку Септуагинты, в котором времени абсолютному и времени относительному соответствуют две разные языковые единицы.

#### Л и т е р а т у р а

1. *Арутюнова Н.Д.* Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время: Посвящается светлой памяти Н.И. Толстого / РАН. Ин-т языкознания. - М., 1997.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. - М., 1999.
3. *Бибиков М.В.* Средневековый Хронос как время бытия: эманации времени. Доклад на XVIII научной конференции «Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления» // Вестник гуманитарной науки. №2. 2006. URL: <http://vestnik.rsuh.ru/article.html?id=54825>
4. *Воркачев С.Г.* Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 24. - М., 2003. С. 5-12.
5. *Гайденок П.П.* Понятие времени в Античности и в Средние века // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в Античности и в Средние Века. - М., 2005.
6. *Михеева Л.Н.* Время в русской языковой картине мира. - Иваново, 2003.
7. *Мостепаненко А.М.* Пространство и время в макро-, мега- и микромире. - М., 1974.
8. *Прохоров Ю.Е.* В поисках концепта. - М., 2008.
9. *Сорокин Ю.А.* Психолингвистические аспекты изучения текста. - М., 1985.
10. *Фесенко Т.А.* Концептуальное моделирование как метод изучения ментальной реальности человека // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 12. - М., 2000. С. 5-8.
11. *Хориков И.П., Малеев М.Г.* Новогреческо-русский словарь. - М., 1993.
12. *Цивьян Т.В.* Модель мира и ее лингвистические основы. - М., 2005.
13. *Чернейко Л.О.* Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М., 1997.
14. *Чернейко Л.О.* Базовые понятия когнитивной лингвистики и их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация. Выпуск 30. - М., 2005. С. 43-74.
15. *Μπασιλιώτης Γεώργιος Δ.* Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας με σχόλια για τη σωστή χρήση των λέξεων. Ερμηνευτικό. Ετυμολογικό. Ορθογραφικό. Συνωνύμων – αντιθέτων. Κυρίων ονομάτων. Επιστημονικών όρων. Ακρωνυμίων. - Αθήνα, 2002.